https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-60-76
УДК 069.01
ББК 71.1
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Т.Ю. Ткаченко
г. Тольятти, Россия

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В РОССИИ: ОТ СОБИРАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ К НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРАМ (XIX–XXI ВВ.)

Аннотация: Краеведческий музей — особый тип музея, характерный для российской музейной системы и государств бывшего СССР. Он прошел большой путь развития от «местных» музеев, изучающих и документирующих географию, этнографию, историю края, «рупора советской власти», занимающего особое место в продвижении идей коммунизма, до визитной карточки территории, современного образовательного и просветительского центра, формирующего локальную идентичность. Он трансформировал традиционные и приобрел новые функции, не потеряв свою ценность хранителя культурного опыта человечества. Основа существования и место приложения сил краеведческих музеев — родной край, трансляция его уникальности и участие в его развитии.

Особое положение краеведческих музеев, их массовость в музейной сфере, их «сращение» со своими территориями, подвигающее музеи сегодня брать на себя не свойственные им ранее функции по развитию села, города, края, делает изучение этапов их возникновения и развития актуальным и своевременным. Понимание особенностей формирования этого типа музеев дает возможность оценить трансформацию их функций под влиянием социальных и политических факторов, прогнозировать направления их развития в будущем. Новизна исследования заключается в рассмотрении с использованием исторического и музееведческого подходов изменения роли и места краеведческих музеев в российской действительности в зависимости от задач общественной жизни и приоритетных направлений государственной политики; изучении влияния личностей на становление краеведческих музеев.

Ключевые слова: краеведческий музей, местный музей, краеведение, родиноведение, новая локальная история, микроистория, музей локальной истории

Информация об авторе: Татьяна Юрьевна Ткаченко — аспирант Поволжского государственного университета сервиса, заведующий отделом развития и информационных технологий, Тольяттинский краеведческий музей, б-р Ленина, д. 22, 445021 г. Тольятти, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0003-6250-8379
E-mail: juksi99@gmail.com

Дата поступления статьи: 07.07.2025
Дата одобрения рецензентами: 01.06.2026
Дата публикации: 25.09.2026
Для цитирования: *Ткаченко Т.Ю.* Этапы становления и развития краеведческих музеев в России: от собирания коллекций к научно-просветительским центрам (XIX–XXI вв.) // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 60–76. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-60-76

Актуальность исследования обусловлена особым положением краеведческих музеев, которые являются наиболее многочисленными в музейной сети и отличаются комплексным подходом к документированию действительности. История их появления и становления обусловила процесс складывания и развития их социокультурных функций. Находясь в тесной связи с территориями, на которых они находятся, они часто берут на себя в отношении этих территорий функции благоустройства, экономического развития, повышения туристической привлекательности, укрепления и просвещения местных сообществ и т. п. Из-за выполняемой в прошлом исторической роли они часто являются инструментом власти. Понимание особенностей формирования этого типа музеев дает возможность проследить историческую динамику изменений их функций, подходов к осуществлению деятельности, определить возможные направления развития современных краеведческих музеев.

Целью исследования является анализ этапов появления и развития краеведческих музеев в России XIX – начала XXI вв. Для достижения указанной цели требуется решение следующих задач: охарактеризовать исторические условия, повлиявшие на возникновение краеведческих музеев; определить направления деятельности краеведческих музеев с учетом возлагаемой на них общественной и государственной миссии; выявить отличительные черты современного краеведческого музея.

Методология исследования опирается на исторический, социокультурный и музееведческий подходы. Исторический подход (И. Гердер, О. Шпенглер, А. Тойнби) позволяет рассмотреть процесс возникновения и формирования краеведческих музеев как музеев особого типа, отвечающих на вызовы времени, проанализировать источники и способы организации их коллекций в контексте определенных исторических условий. Этот подход дает возможность выявить взаимосвязь событий и явлений, участвующих в этих процессах. Использование социокультурного подхода (Н.И. Лапин, П. Штомпка, Р. Мертон) необходимо для изучения логики развития краеведческих музеев в связи с социальным запросом, с изменением ценностей общества, роли краеведческого музея в обществе как социокультурного института. Музееведческий подход (Т. Шола, Й. Бенеш, А.М. Разгон) применяется для исследования форм собирания, сохранения и интерпретации культурного наследия, функций музеев в разные периоды их развития.

Новизна исследования заключается в рассмотрении трансформации роли и места краеведческих музеев в российской действительности в зависимости от задач общественной жизни и приоритетных направлений государственной политики; изучении влияния на становление краеведческих музеев конкретных личностей (основателей, дарителей, меценатов, местных энтузиастов); обозначении взаимосвязей между социально-экономическими изменениями в регионах страны и развитием краеведческих музеев.

Изучением истории становления краеведческих музеев занимались такие исследователи, как А.Б. Закс [9], О.В. Ионова [10], О.В. Попова, Д.А. Равикович [19, 20], О.Н. Труевцева, Н.В. Шалаева и др. Ими были проанализированы предпосылки появления местных музеев (вторая половина XIX – начало XX вв.); открытие и формирование краеведческих музеев и создание сети в первые десятилетия советской власти; анализ роли государства, местных краеведческих обществ, краеведов-любителей в этих процессах.

Предлагаемое исследование затрагивает как историю возникновения и становления краеведческих музеев в дореволюционной и послереволюционной России, так и некоторые тенденции развития краеведческих музеев в XX и начале XXI вв.

Краеведческий музей — это комплексный музей, собрания которого документируют различные стороны жизни (природные и экономические условия, историю, этапы развития, быт, культуру) конкретного административно-территориального региона или населенного пункта [32]. Это тип музея, характерный для российской музейной системы и государств бывшего СССР. Он возник как опора краеведения и научный центр. Под краеведением мы понимаем всестороннее изучение локальной территории — региона, края, села, города, городского района, его географии, природы, истории, населения, экономики и других сфер жизнедеятельности. Краеведение сочетает в себе аспекты научной дисциплины, учебного предмета, общественного движения. Как явление оно начало формироваться в XVIII в. благодаря изучению территорий России, отдаленных от столицы, в связи с изданием указов Петра I об описании достопримечательностей российских, а затем в рамках «физических» экспедиций Академии наук в 1768–1774 гг. [16]. В разные исторические периоды в краеведении на первое место выходили описание и изучение территории, ее документирование, развитие общественного движения по изучению края, изучение его силами специалистов и местных жителей, кружковая работа со школьниками. Краеведческий музей занимает ключевое место во всех этих процессах, являясь хранителем уникального культурного и природного наследия территории, его документирующим фактором, организатором и вдохновителем исследований.

В силу своей комплексности, синтетичности (объединяет в своих фондах все, или почти все, виды музейных коллекций) и массовости (является самой многочисленной группой в музейной сети России) краеведческий музей представляет собой уникальное явление российской культуры и особый тип русского музея.

Прототипами краеведческих музеев стали музеи местного края, документирующие природу, историю и экономику территории, которой они были посвящены. Они первыми начали заниматься изучением края, были инициаторами и организаторами этнографических экспедиций, археологических раскопок, собирателями и хранителями документальной истории, статистических данных. Первый российский музей местного края — Иркутский — основан в 1782 г. [13] Во второй половине XIX в. появление таких музеев становится массовым. На развитие российского музейного дела повлиял подъем патриотизма и национального самосознания после Отечественной войны 1812 г., который вызывал пристальное внимание к идее народности, желание создать «портрет народа», что было тесно связано с изучением особенностей истории, этнографии, географии родного края. А в 1845 г. в Санкт-Петербурге было основано Императорское Русское географическое общество, чьей задачей стало изучение обширных территорий государства [20]. Также были открыты местные отделения Общества. Это и послужило, на наш взгляд, главной причиной возникновения музеев местного края. Д.А. Равикович

указывает на бурное развитие экономической жизни России в 1880–90 гг., вызванное государственными реформами, и подъем общественного интереса к экономическим вопросам. «Одним из проявлений этого интереса было интенсивное изучение России в экономическом и географическом отношениях»: организовывались экспедиции, создавались топографические описания местных территорий. Результаты экспедиций, гербарные, минералогические, археологические коллекции, требующие места для хранения и изучения, стали одной из основ организации местных музеев [19].

Музеи местной истории возникали несколькими путями. Одни — как результат деятельности специальных учреждений, в задачу которых входило изучение края: статистических комитетов, земств, местных научных обществ, как, например, Архангельский музеум, основанный в 1859 г. по инициативе местного статистического комитета [20]. Благодаря деятельности статистических комитетов появились музеи в Твери (1866 г.), Уфе (1865 г.); по инициативе архивной комиссии — в Нижнем Новгороде (1887 г.). Вторые основывались на трудах местных подвижников — краеведов-любителей (например, Минусинский музей, основанный в 1876 г. на коллекциях Н.М. Мартьянова). Третьи — по инициативе должностных лиц, облеченных большими полномочиями (Иркутский музей, организованный губернатором Ф.Н. Кличкой, Оренбургский музей, созданный военным губернатором П.П. Сухтеленым, Вятский и Самарский публичные музеи, возникшие при активном участии государственного деятеля П.В. Алабина). Необходимо отметить массовый характер появления музеев в России во второй половине XIX – начале XX вв. Для этого процесса характерно как увеличение их количества (всего с 1861 по 1917 г. было открыто сорок пять музеев комплексного профиля [20, с. 170]), так и расширение географии их распространения (к началу XX столетия музеи работали в 104 городах России [7, с. 415]).

Некоторые музеи местного края первоначально представляли собой «кабинеты редкостей» для удивления и просвещения публики. Так, первыми экспонатами Оренбургского музея стали обломки стен с мозаикой церкви Св. Марка из Венеции, окаменелости из Кисловодска, предметы культа тунгусских племен из Сибири. Но дальнейшее развитие музеев проходило в русле собирания и сохранения того, что можно характеризовать как «естественные произведения здешнего края, <…> модели разных земледельческих орудий, физические инструменты, модели судов…» [13]. Таким образом, музеи местного края создавались, чтобы изучать край «в отношении естественном, сельскохозяйственном, промышленном, техническом и историческом» [1, с. 61]. Также предполагалось использовать их для дела просвещения общества, так как «они являются крайне важными учебными учреждениями, настоящими лабораториями для специалистов» (Проект Положения о попечительных советах при музеях Императорской Академии Наук. РГИА. Ф. 733. Оп. 145. 1906 г. Д. 100. Л. 1). Но Д.А. Равикович отмечает, что первые сибирские музеи были нацелены, в том числе, на пробуждение интереса к изучению родного края среди местных интеллигентов и других интересующихся горожан. Музей местного края становится местом воспитания патриотизма через интерес и любовь к своей малой родине.

Вслед за Иркутским музеем появились общедоступные музеи в Крыму, стремящиеся сохранить древности Причерноморья (Феодосийский музей — 1811 г., Одесский — 1825 г., Керченский — 1826 г.). За ними последовали музей в Барнауле (1827 г.), Оренбурге (1830 г.), в Нижнем Новгороде и Саратове (1887 г.), в Астрахани (1890 г.), в Казани (1895 г.), в Пензе (1905 г.) и т. д. В скором времени они стали культурными центрами своих территорий.

Коллекции местных музеев строились по принципу организации академического знания: минералогические, археологические, этнографические, исторические и т. д. Структура музеев в свою очередь повторяла способ организации коллекций. Например, в Пермском публичном музее были созданы исторический, зоологический, археологический, этнографический, минералогический, картографический, нумизматический и др. отделы [2]; в Якутском музее — антропологический, естественноисторический, археологический, отдел промышленности, отдел сельского хозяйства, отдел учебных пособий и отдел предметов из других стран [33].

Источниками пополнения коллекций становились передаваемые им собрания местных ученых, краеведов-любителей, статистических комитетов, научных обществ, земств. Они во многом определяли содержание музеев. Так, Барнаульский музей был создан в рамках подготовки 100-летия горной промышленности Алтая [11, с. 13], поэтому его экспозиция была посвящена демонстрации минералогических коллекций и достижениям барнаульских механиков, работавших на горных заводах. Нерчинский музей появился при горном училище, что также частично определило его содержание: минералы и образцы руд. Но при этом его фонды содержали и гербарии местной флоры, чучела местных птиц, коллекцию насекомых [28]. Основой Минусинского музея стали коллекции краеведа Н.М. Мартьянова [30].

В формирование коллекций местных музеев вносили свой вклад дарители. Так для развития Самарского публичного музея купец Н.Г. Неклютин подарил найденный на берегу р. Самары рог древнего оленя; А.Ф. фон Вакано, азартный коллекционер и путешественник, регулярно пополнял музейный фонд то тунисскими монетами, то окаменелым, распиленным пополам и отполированным аммонитом, то альбомом, посвященным 25-летию Жигулевского пивоваренного завода, то бронзовой медалью в честь 50-летия Петербургского университета. Благодаря патронажу художника и антиквара К.П. Головкина музей стал обладателем выдающейся художественной коллекции, которая включала и его работы. «Ежегодно от самарских купцов и коллекционеров — П. Шихобалова, А. Елшина, С. Пермякова, К. Головкина, В. Арапова, А. фон Вакано, А. Клафтона, Ф. Яковлева, — принимались в дар иконы и медное литье, керамика, графика и предметы прикладного искусства Востока» [21]. Также фонды местных музеев пополнялись материалами выставок, демонстрировавших достижения губерний или уездов. Например, ядром Вятского публичного музея и Архангельского городского публичного музея стали предметы, представленные на сельскохозяйственных выставках этих городов [8, **с. 367–378;** 3].

Поддержка музеев осуществлялась местными властями и меценатами. Самарский музей содержался преимущественно на средства городской думы, Нерчинский — на пожертвования заинтересованных лиц, в роли которых выступали городской голова Г.И. Шульгин, секретарь управы М.Ф. Суровцев, члены кружка любителей музыки и литературы, яркие представители купечества. Музеи, созданные при училищах, содержались на их средства, как, например, Оренбургский музей, который находился в ведении Неплюевского кадетского корпуса и «опекался его руководством и губернаторами» [22]. Средства на содержание музеев выделяли также и земства, видя в них не только центр просвещения, но и инструмент формирования патриотизма у местных жителей.

Конец XIX – начало XX вв. отмечены ростом понимания обществом предназначения музеев и их значимости в развитии образования, науки, просвещения. Музеи в это время ведут активные исследования краев, губерний, уездов, организуют экспе-

диции и собирают коллекции. Музейная сеть провинции складывается зачастую стихийно, как и организация музеев, но, например, Самарский публичный музей имел четкую научную концепцию и программу деятельности [4, с. 9].

Таким образом, местные музеи на рубеже XIX–XX вв. являлись центрами хранения и научной обработки материалов, собранных в результате изучения края. Они служили «справочными», давая ответы на вопросы промышленников, владельцев сельских хозяйств, инженеров, агрономов и других специалистов. А выставленные в них систематизированные коллекции благодаря своей наглядности стали фактором популяризации краеведения и привлечения к процессу сбора информации о крае активных интересующихся краеведением граждан. «…Правильно устроенный и вполне доступный публике музей, — писал в 1887 г. П.В. Алабин, — признается одним из лучших способов проведения полезных и необходимых сведений в народную массу. Музей, <…> легко удовлетворяя любознательность без напряжения и труда, невольно увлекает человека к более близкому и глубокому ознакомлению с предметом, побуждает в своих посетителях интерес к знанию» [21]. Музеи вели пропаганду знаний, устраивая чтения и лекции для широкого круга слушателей не только на краеведческую тематику, но и общеобразовательные.

В XIX в. появился термин «родиноведение», обозначающий курс школьной дисциплины по изучению естествознания на местном материале. Исследователь и общественный деятель Г.Н. Потанин характеризовал родиноведение как «описание мира природы концентрическими кругами. Первый круг: окрестности школы; физическая география их и жизнь в них человека. Второй круг: область в физическом и социальном отношении. Третий круг — Россия» [18, т. 2, с. 141]. Таким образом, термин «родиноведение» можно считать предшественником термина «краеведение», понимать его как краеведение на начальном этапе. Развитие родиноведческого движения продолжалось и в начале XX в.

Новый этап в деятельности музеев местного края наступил после Октябрьской революции 1917 г. Период с 1918 по 1927 гг. называют «золотым веком» краеведения [27]. В 1921 г. состоялась Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, одним из результатов которой стало создание при Российской Академии наук Центрального бюро краеведения. «В период до 1927 года выросло количество музеев (с 94 в предреволюционные годы до 576 в 1927 г.)» [5], причем большинство из них возникло в 1918–1919 гг., потому что в эти годы необходимо было национализировать памятники культуры и сконцентрировать их в музеях для дальнейшего сохранения и использования. Это время невиданного ни до, ни после подъема краеведения и его тесной связи с академической наукой. В краеведческом движении в тот исторический период принимали участие видные ученые: историки М.М. Богословский и М.Н. Покровский, востоковед и филолог Н.Я. Марр, минералог и геохимик А.Е. Ферсман, историк и культуролог Н.П. Анциферов, краевед и экономист Б.Б. Веселовский, историк, педагог, краевед И.М. Гревс и др. Они определили, что краеведческие организации должны изучать и сохранять родной край, распространять знания об Отечестве. Краеведческие музеи в это время сыграли важную роль в сохранении памятников истории и культуры, а подчас — национального достояния, национализируя частные коллекции, предметы церковного искусства. Они стали центрами сохранения культурного, природного, исторического наследия и изучения края.

С подъемом краеведческого движения связана реорганизация местных музеев. «Отделом музеев Главнауки было разработано положение о местных музеях, в кото-

ром задачи музеев определились в первую очередь как краеведческие» [10]. Их научно-исследовательская работа заключалась преимущественно в изучении истории, экономического развития и природы края. Осмысляя отобранные экспонаты, они создавали «образ края». Таким образом произошла смена дефиниций — «местный музей» на «краеведческий». Кроме того, перед новыми музеями ставилась задача ясно и доступно рассказывать о местном крае широким трудящимся массам. Так обозначилась укрепившаяся впоследствии тенденция превращения музеев, которые в то время являлись научно-исследовательскими учреждениями, в центры просветительной работы.

Окончание свободы «академизма» ознаменовал Первый Всероссийский музейный съезд в 1930 г. Краеведческие музеи, делавшие ранее акцент на уникальности и специфичности территории, теперь должны были служить делу пропаганды советской идеологии и показывать унифицированную историю. Перед ними была поставлена задача «не только отражать исторические явления, но и подводить посетителя к их классовой оценке, мобилизовать волю трудящихся масс к действию, к борьбе за построение социалистического общества» [9, с. 165]. Резолюция съезда предписывала краеведческим музеям организацию по типовой структуре, которая состояла из 3-х отделов: природа, история, социалистическое строительство [29, с 668]. Обязательным было выделение раздела, посвященного революционному движению в крае. Эта структура оказалась настолько устойчивой, что просуществовала с некоторыми изменениями до 1990 гг. Таким образом, работа краеведческого музея сводилась к выполнению утилитарных политических и просветительских функций. За Первым музейным съездом последовал разгром краеведческого движения и аресты его деятелей, потом — чистки кадрового аппарата музеев [17].

Краеведческие музеи, являясь часто единственными музеями на местах, занимали особое место в продвижении идей коммунизма, ведя политпросветительскую работу среди масс. Так «оформилась пропагандистская модель краеведческого музея, нацеленная на иллюстрацию директив партии и советской власти местными примерами» [13] и завершилось их превращение из научно-исследовательских в агитационные. Оставаясь на протяжении более чем полувека похожими друг на друга, краеведческие музеи вели активную работу по популяризации истории родного края, научных знаний, связанных с местной тематикой.

Великая Отечественная война стала испытанием в том числе и для музеев: разрушения, утраты фондов, эвакуация негативно сказались на их деятельности, потребовалась долгая восстановительная работа. Сразу после войны краеведческие музеи были нацелены на сбор материалов и экспонатов, посвященных ее событиям и участникам, тем самым актуализируя свою коммеморативную функцию. Была разработана и утверждена методика комплектования фондов, в которой главенствующими становились научные принципы музеефикации: подлинность предмета и научное описание коллекций. В деятельность краеведческих музеев возвращается научная работа [25].

«Оттепель» в политической жизни Советского Союза (конец 1950-х – 1960 гг.) принесла оживление в музейную работу. Появляются новые музеи, в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964 г.) регулируется на законодательном уровне порядок их открытия [31]. 1960 гг. характеризуются появлением первых общественных (народных) музеев, посвященных локальной истории и природным богатствам территорий (например, в городе Лысьва в 1957 г. музей создан по инициативе ветеранов и общественных организаций, Иртышский краеведческий музей открыт в 1960 г. благодаря местным энтузиастам), вскоре это

явление становится массовым [15]. Созданные в результате деятельности энтузиастов общественные музеи организуют изучение родного края, в том числе с детьми, через организацию краеведческих кружков, ведут научно-просветительскую работу, разрабатывают краеведческие экскурсии в рамках школьной программы и маршруты для туристов. При этом краеведческие музеи, как государственные, так и общественные, остаются средствами идеологической работы с населением.

Бурный этап деятельности краеведческих музеев, сравнимый по активности с 1920 гг., наступил в начале 1990 гг. В 1990 г. прошел съезд краеведов России и образован Союз краеведов России. Первым председателем Союза был избран С.О. Шмидт, советский и российский историк, краевед, доктор исторических наук, академик Российской академии образования, сыгравший видную роль в институционализации краеведения, создании образовательных краеведческих программ, методическом обеспечении сферы. Его деятельность, как и деятельность его ученика В.Ф. Козлова, заложила методологические основы современного краеведения и определила его место среди исторических наук, способствовала расширению общественного интереса к нему. Благодаря их усилиям были сформированы программы для обучения краеведению в высшей и средней школе. Их работа оказала также большое влияние на развитие российских краеведческих музеев, так как она обогатила их научно-методическую базу и кадровый потенциал, способствовала повышению качества подготовки специалистов, развитию профессионализма. Организованные и инициированные ими конференции способствовали укреплению профессиональных связей в среде сотрудников краеведческих музеев и активизации обмена опытом и знаниями.

В 1990 гг. музеи получили самостоятельность и свободу выбора, закончилась эпоха директив и предписаний, касающихся экспозиционно-выставочной и массово-просветительской деятельности. Вместе с ними закончилось и финансирование, музеи оказались в ситуации жесткой нехватки средств. В связи с возвращением имущества Русской православной церкви некоторые музеи лишились помещений [6]. Часть краеведческих музеев были реформированы в исторические, в других сменились экспозиции, в основу которых лег историко-бытовой, а не социально-формационный подход. Музеи начинают активно работать со спонсорами, благотворительными фондами, грантодающими организациями. Такое сотрудничество накладывает отпечаток на музейную деятельность, так как создаваемые на полученные средства культурные продукты должны соответствовать запросу грантодателя.

Трансформация музейной деятельности рубежа веков была связана с нацеленностью на привлечение посетителя. Музеи стали применять технологии маркетинга и PR и использовать новые формы и методы работы: театрализацию, интерактивные и иммерсивные экскурсии, квесты, проводить званые ужины, концерты, дни рождения и спортивные занятия. Отмечалась устойчивая тенденция к дополнению музейных функций функциями дома культуры и торгового центра. Этот период был также связан с выяснением краеведческими музеями своего места, роли и возможностей в развитии территории, стремлением показать уникальность своего региона.

Необходимость отвечать на вызовы времени, продиктованные глобальным экономическим и политическим кризисом, сохранять и укреплять традиционные ценности русского мира привела, по мнению некоторых исследователей (Л.И. Скрипкина, И.В. Чувилова), к «эволюции местного музея — от музея местного края к новому типу музея локальной истории» [23]. И.В. Чувилова доказывает, что трансформируется не только деятельность краеведческих музеев, но и само понятие, и на смену краевед-

ческому музею приходит «музей локальной истории», как ответ на формирующуюся в 2000 гг. в России самостоятельную субдисциплину — «новую локальную историю» [26]. Новая локальная история рассматривает как действующую силу исторического процесса локальные сообщества, в ней выделяются такие направления, как интеллектуальная история («анализ разнообразного мыслительного инструментария, конкретных способов концептуализации окружающей природы и социума <…>, и изучение всех форм, средств, институтов интеллектуального общения» [12, с. 65]); микроистория (изучение прошлого через реконструкцию жизни малых социальных структур — отдельных личностей, семей, жителей сел, городских кварталов, с попыткой понять через них более широкий контекст, выявляя влияние личных стратегий на общество в целом); история повседневности (жизненные и бытовые практики обычных людей, их условия труда, отдыха, эмоции и переживания, нормы поведения и стратегии выживания и адаптации в разные исторические периоды). Новая локальная история ставит в центр изучение человека, а не исторический период или событие. Этот подход дает возможность получить достоверное представление об образе жизни, укладе, обычаях, поведенческих паттернах, семейных отношениях устойчивых групп жителей территории, например, семей учителей, врачей, работников завода или капитанов дальнего плавания. Этот принцип становится преобладающим и в музеях локальной истории, которые ориентируются на изучение истории повседневности, микроистории [23, с. 70]. Истории «от первого лица» в музейном показе не становятся иллюстрациями к тенденциям времени, они сами формируют нить истории, они и есть — история. Современный краеведческий музей активно включает в свою деятельность работу с «эго-документами», нематериальной историей, культурно-исторической средой поселений [23, с. 72]. Все это позволяет ему более полно представить «образ места».

Позволяя себе не согласиться с упомянутыми авторами, мы считаем, что краеведческие музеи, хотя и активно применяют в своей деятельности принципы новой локальной истории, сохранили свой профиль (ширину тематического охвата: не только история и повседневная жизнь, но и природа, экономика, экология, этнография, культура, искусство территории; разнообразие источниковой базы; обширный круг функций; междисциплинарный подход), обогатившись новыми инструментами. Тем более, по мнению И.В. Чувиловой, музеи локальной истории могут быть музеями разного типа, главное в их деятельности то, что они более успешно актуализируют наследие и способствуют «интерпретации материальных и нематериальных объектов исторической памяти и формированию на этой основе локальной идентичности, привлекательного образа территории, необходимого в т. ч. для экономического и социокультурного развития поселений» [29, с. 189]. Подход в духе новой локальной истории оказывает влияние на формирование экспозиционной политики современных краеведческих музеев, исследовательскую деятельность, способы взаимодействия с аудиторией. Музеи сегодня исследуют историю повседневности, собирают личные истории. Одним из способов сохранения истории территории становятся личные интервью местных жителей. Это помогает краеведческим музеям выйти за рамки обобщенного государственного нарратива и стать более человечными и близкими своей аудитории, показывать глобальные события через призму местных, раскрывать уникальность края и его вклад в развитие страны, детализировать развитие событий, показывая, как личный выбор людей влиял на формирование местной истории.

Процесс обращения к «истории снизу» в мировой научной практике происходил гораздо раньше, еще в XX в. Например, в конце 1910 – начале 1930 гг. в Чикагском университете сложилась чикагская историко-социологическая школа, построившая свои исследования на сочетании макро- и микропроцессов в анализе локальной повседневности. Ее представители Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт рассматривали город как «лабораторию» социальных взаимодействий. Именно в ней объектом исследования впервые становятся локальные сообщества [14]. В 1960 гг. в Лестерском университете вокруг таких исследователей, как У. Хоскинс и Г. Финберг, сформировалась Лестерская школа локальной истории. Объектом изучения она выбрала не географические границы, а локальные сообщества, которые рассматривала как социальные организмы со своей структурой и динамикой [24]. Исследователи создавали «портреты» и «биографии» общностей, находящихся внутри макропроцессов — демографических сдвигов, социально-экономических изменений, культурных трансформаций.

Оставаясь за «железным занавесом», эти школы не оказали существенного влияния на советскую историографию. Их идеи и методы интегрировались в российскую музейную практику в постсоветский период, способствуя более многогранному изучению и представлению местной истории в краеведческих музеях.

Краеведческие музеи, основной задачей которых было изучение края и формирование и сохранение коллекций, посвященных в первую очередь его истории, природе, экономике, прошли долгий путь развития. В разное время они были «базой» для изучения местной территории, «справочной» о крае, отвечающей на вопросы специалистов, центрами научной деятельности территории, «проводниками» идей коммунизма. К началу XXI в они начали трансформировать традиционные и приобретать новые функции, оставаясь в своем статусе и не теряя ценности хранителя культурного опыта человечества. Они по-прежнему формируют региональную идентичность, актуализируют историческую память места. Основа существования и место приложения сил краеведческих музеев — родной край, трансляция его уникальности и участие в его развитии.

Список литературы

Исследования

1 *Архангельский Н.А.* Зал императора: Журнал Самарской городской думы. №3. 29 января 1880 года // Журналы Самарской городской думы за 1880 год. Самара: Губернская типография, 1880. С. 61.

2 *Авлиярова Р.Р.* Роль пермского научно-промышленного музея в просветительской деятельности // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2021. №1 (17). С. 213–218. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-permskogo-nauchno-promyshlennogo-muzeya-v-prosvetitelskoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.07.2026).

3 *Бронникова Е.П.* Музеи города Архангельска в XIX – начале XX вв. // Вопросы музеологии. 2015. №2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-goroda-arhangelska-v-xix-nachale-xx-vv (дата обращения: 04.08.2026).

4 *Буркова О.С.* Самарский городской Публичный Музей, 1880–1917 гг.: учеб. пособие. Самара: НТЦ, 2006. 42 с.

5 *Гарданов В.К.* Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1957. Вып. 1. С. 7–36.

6 *Евдокимова Л.С.* Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х – начало 90 годов XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37. С. 151–154. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vozvrascheniya-religioznym-organizatsiyam-imuschestva-kultovogo-naznacheniya-v-rossii-konets-80-h-nachalo-90-h-godov-xx-veka (дата обращения: 10.07.2026).

7 Ежегодник внешкольного образования / под ред. В.И. Чарнолуского. СПб.: Знание, 1910. Вып. 2. 452 с.

8 Журналы Вятского губернского земского собрания VII-й очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Т. 2 (7–11 декабря 1873 г.). Вятка, 1874.

9 *Закс А.Б.* Всероссийский музейный съезд // Вопросы истории. [Москва]. 1980. № 12. С. 164–167.

10 *Ионова О.В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1957. Вып. 1. С. 37–57.

11 История музеев Алтая: учебное пособие: в 2 ч. / А.А. Тишкин, Т.В. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2017. Ч. I. 248 с.

12 *Калинченко С.Б.* Особенности формирования интеллектуальных центров Северного Кавказа // Новая культурно-интеллектуальная история российской провинции (К 65-летию со дня рождения профессора Т.А. Булыгиной). Ставрополь: Бюро новостей, 2012. 311 с.

13 *Колесник Л.М., Свинин В.В.* Иркутский областной краеведческий музей — первый музеум в Азиатской России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. №2-2. С. 22–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/irkutskiy-oblastnoy-kraevedcheskiy-muzey-pervyy-muzeum-v-aziatskoy-rossii.

14 *Луков В.А., Тихомиров Д.А.* Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №1. С. 89–107. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chikagskaya-sotsiologicheskaya-shkola-nachalo-kachestvennoy-strategii-v-empiricheskoy-sotsiologii (дата обращения: 23.05.2026).

15 *Мазур Л.Н.* Провинциальный музей в фокусе культурной политики советского государства: между просвещением, пропагандой и памятью // Документ. Архив. История. Современность: сб. научн. тр. / гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Уральского фед. ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. Вып. 23. С. 157–177.

16 *Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н.* П.С. Паллас и И.И. Лепехин — исследователи этнографии мордвы (к 250-летию «физических» экспедиций Академии наук) // Социально-политические науки. 2018. №6. С. 114–117. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/p-s-pallas-i-i-i-lepehin-issledovateli-etnografii-mordvy-k-250-letiyu-fizicheskih-ekspeditsiy-akademii-nauk (дата обращения: 22.05.2026).

17 *Полякова М.А.* Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. 271 с.

18 *Потанин Г.Н.* А.С. Гацискому (24 сентября (6 октября) 1873 г. Никольск) // Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1988. Т. 2. 345 с.

19 *Равикович Д.А.* Из истории организации Сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1957. Вып. 1. С. 159–191.

20 *Равикович Д.А.* Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861–1917 гг.) // История музейного дела в России. М.: Сов. Россия, 1960. Вып. 2. С. 145–224.

21 *Рядченко Е.А.* Самарский публичный музей в социокультурном развитии региона: история создания и формирование коллекции // Вопросы музеологии. [Москва]. 2011. №2. С. 75–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samarskiy-publichnyy-muzey-v-sotsiokulturnom-razvitii-regiona-istoriya-sozdaniya-i-formirovanie-kollektsii (дата обращения: 10.07.2026).

22 *Савинова Т.Н.* Естественнонаучные музеи и коллекции Оренбурга (1830–1929 гг.) // Вопросы музеологии. [Москва]. 2016. №1 (13) С. 113–122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennonauchnye-muzei-i-kollektsii-orenburga-1830-1929-gg (дата обращения: 10.07.2026).

23 *Скрипкина Л.И.* К вопросу о корреспондировании «нового краеведения» с «новой локальной историей» // Новации в музейном мире России. На пути к музею локальной истории нового типа: сб. науч. ст. / отв. ред. И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2017. С. 70–75.

24 *Скрипкина Л.И.* Краеведение и музеи — современные тенденции // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. научн. тр. / под ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во Омского гос. историко-краеведческого музея, 2022. С. 29–35.

25 *Фатигарова Н.В.* Музейное дело в РСФС в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть: сб. науч. тр. М.: НИИК, 1991. С. 173–225.

26 *Чувилова И.В.* Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России: сб. ст. Междунар. научн. конф., Москва, 30–31 октября 2018 года / отв. ред. А.А. Сундиева. М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 2019. С. 186–194.

27 *Шмидт С.О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. 1990. Вып. 1. С. 11–27.

Источники

28 Забайкальский краевой краеведческий музей. История музейного дела Забайкалья // Сайт Забайкальского краевого краеведческого музея им. А.К. Кузнецова. URL: https://project198898.tilda.ws/page3698844.html (дата обращения: 10.07.2026).

29 Материалы Первого Всероссийского музейного съезда // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. докладов и мат. / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 641–670.

30 Минусинский региональный краеведческий музей. История музея // Сайт Музея им. Н.М. Мартьянова. URL: https://музей-мартьянова.рф/history/ (дата обращения: 10.07.2026).

31 Постановление ЦК КПСС. 12 мая 1964 г. О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся // Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 59, д. 439, л. 47—49. (Впервые опубликовано в изложении в книге: Справочник партийного работника, М., 1966, вып. 6,

с. 354–356). URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446401-postanovlenie-tsk-kpss-12-maya-1964-g-o-povyshenii-roli-muzeev-v-kommunisticheskom-vospitanii-trudyaschihsya#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 10.07.2026).

32 Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. 416 с: илл.

33 Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского». История музея // Сайт ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского». URL: https://yakutmuseum.ru/about/istoriya-muzeya/ (дата обращения: 10.07.2026).

***

© 2026. Tatiana Yu. Tkachenko
Tolyatti, Russia

STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL LORE MUSEUMS IN RUSSIA: FROM BUILGING COLLECTIONS TO SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTERS (19th – 21st CENTURIES)

Abstract: A museum of local lore is a special type of museum typical of the Russian museum system and the states of the former USSR. It has gone a long way from "local" museums that study and document the geography, ethnography, and history of the region, the "mouthpiece of Soviet power" that occupies a special place in promoting the ideas of communism, to the hallmark of the territory, a modern educational and enlightenment center that forms a local identity. It has transformed traditional and acquired new functions without losing its value as a guardian of the cultural experience of mankind. The basis of the existence and the place of application of the forces of local history museums is the native land, broadcasting its uniqueness and participating in its development.

The special position of local history museums, their mass presence in the museum sphere, their "fusion" with their territories, which today encourages museums to take on previously unusual functions for the development of villages, towns, and territories, makes the study of the stages of their emergence and development relevant and timely. Understanding the peculiarities of the formation of this type of museum makes it possible to assess the transformation of their functions under the influence of social and political factors, to predict the directions of their development in the future. The novelty of the research lies in considering, using historical and museological approaches, changes in the role and place of local history museums in Russian reality, depending on the tasks of public life and priorities of state policy; in studying the influence of personalities on the formation of local history museums.

Keywords: local history museum, local museum, local history, homeland studies, new local history, microhistory, museum of local history

Information about the author: Tatiana Yu. Tkachenko — Postgraduate Student, The Volga State University of Service, Head of the Department of Development and Information Technologies, The Tolyatti Museum of Local Lore, Tolyatti Lenin Boulevard, 22, 445021 Tolyatti, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0003-6250-8379
E-mail: juksi99@gmail.com
Received: July 07, 2025
Approved after reviewing: June 01, 2026
Date of publication: September 25, 2026
For citation: Tkachenko, T.Yu. "Stages of the Formation and Development of Local Lore Museums in Russia: from Building Collections to Scientific and Educational Centers (19th – 21st Centuries)." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp. 60–76. (In Russ.) https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-60-76

References

1 Arkhangel'skii, N.A. "Zal imperatora: Zhurnal Samarskoi gorodskoi dumy. №3. 29 ianvaria 1880 goda" ["The Emperor's Hall: Journal of the Samara City Duma. No. 3. January 29, 1880"]. *Zhurnaly Samarskoi gorodskoi dumy za 1880 god* [*Journals of the Samara City Duma for 1880*]. Samara, Gubernskaya tipografiya Publ., 1880, p. 61. (In Russ.)

2 Avliiarova, R.R. "Rol' permskogo nauchno-promyshlennogo muzeia v prosvetitel'skoi deiatel'nosti" ["The Role of the Perm Scientific and Industrial Museum in Educational Activities"]. *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta.* Series: Studis historica juvenum, no. 1 (17), 2021, pp. 213–218. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-permskogo-nauchno-promyshlennogo-muzeya-v-prosvetitelskoy-deyatelnosti (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

3 Bronnikova, E.P. "Muzei goroda Arxangel`ska v XIX – nachale XX vv." ["Museums of the city of Arkhangelsk in the XIX – early XX centuries"]. *Voprosy` muzeologii*, no. 2 (12), 2015. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-goroda-arhangelska-v-xix-nachale-xx-vv (Accessed 4 August 2026). (In Russ.)

4 Burkova, O.S. *Samarskii gorodskoi Publichnyi Muzei. 1880–1917 gg.* [*Samara City Public Museum. 1880–1917*]. Samara, NTCz Publ., 2006. 42 p. (In Russ.)

5 Gardanov, V.K. "Muzeinoe stroitel'stvo i okhrana pamiatnikov kul'tury v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1920 gg.)" ["Museum Construction and Protection of Cultural Monuments in the First Years of Soviet Power (1917–1920)"]. *Istoriia muzeinogo dela v SSSR*, [Moscow, Goskul`tprosvetizdat Publ.], vol. 1, 1957, pp. 7–36. (In Russ.)

6 Evdokimova, L.S. "Protsess vozvrashcheniia religioznym organizatsiiam imushchestva kul'tovogo naznacheniia v Rossii (konets 80-kh nachalo 90-kh godov XX veka)" ["The Process of Returning Religious Property to Religious Organizations in Russia (late 80s - early 90s of the 20th Century)"]. *Vestnik ChelGU*, no. 37, 2009, pp. 151–154. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vozvrascheniya-religioznym-organizatsiyam-imuschestva-kultovogo-naznacheniya-v-rossii-konets-80-h-nachalo-90-h-godov-xx-veka (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

7 *Ezhegodnik vneshkol'nogo obrazovaniia* [*Yearbook of Extracurricular Education*], vol. 2, ed. V.I. Charnoluskii. St. Petersburg, Znanie Publ., 1910. 452 p. (In Russ.)

8 *Zhurnaly` Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya VII-j ocherednoj sessii i doklady` Vyatskoj gubernskoj zemskoj upravy`* [*Journals of the Vyatka Provincial Zemstvo Assembly of the VII-th regular session and reports of the Vyatka Provincial Zemstvo Council*], vol. 2 (December 7-11, 1873). Vyatka, 1874. (In Russ.)

9 Zaks, A.B. "Vserossiiskii muzeinyi s"ezd" ["All-Russian Museum Congress"]. *Voprosy istorii*, no. 12, 1980, pp. 164–167. (In Russ.)

10 Ionova, O.V. "Sozdanie seti kraevedcheskikh muzeev RSFSR v pervye desiat' let sovetskoi vlasti" ["Creation of a Network of Local History Museums of the RSFSR in the First Ten Years of Soviet Power"]. *Istoriia muzeinogo dela v SSSR*. [Moscow, Goskul`tprosvetizdat Publ.], vol. 1, 1957, pp. 37–57. (In Russ.)

11 *Istoriia muzeev Altaia*: uchebnoe posobie: v 2 ch. [*The History of Altai Museums*: textbook in 2 parts.], part 1, A.A. Tishkin, T.V. Tishkina. Barnaul, Altai State University Publ, 2017. 248 p. (In Russ.)

12 Kalinchenko, S.B. "Osobennosti formirovaniia intellektualnykh tsentrov Severnogo Kavkaza" ["Features of the Formation of Intellectual Centers of the North Caucasus"]. *Novaia kulturno-intellektualnaia istoriia rossiiskoi provintsii (K 65-letiiu so dnia rozhdeniia professora T.A. Bulyginoi)* [*A New Cultural and Intellectual History of the Russian Provinces (On the 65th Anniversary of the Birth of Professor T.A. Bulygina)*]. Stavropol, Biuro novostei Publ., 2012. 311 p. (In Russ.)

13 Kolesnik, L.M., Svinin V.V. "Irkutskii oblastnoi kraevedcheskii muzei — pervyi muzeum v Aziatskoi Rossii" ["Irkutsk Regional Museum of Local Lore — the First Museum in Asian Russia"]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia*, no. 2-2, 2012, pp. 22–33. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/irkutskiy-oblastnoy-kraevedcheskiy-muzey-pervyy-muzeum-v-aziatskoy-rossii (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

14 Lukov, V.A., Tixomirov, D.A. "Chikagskaya sociologicheskaya shkola: nachalo kachestvennoj strategii v e`mpiricheskoj sociologii" ["The Chicago School of Sociology: The Beginning of a Qualitative Strategy in Empirical Sociology"]. *Gorizonty` gumanitarnogo znaniya*, no. 1, 2019, pp. 89–107. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/chikagskaya-sotsiologicheskaya-shkola-nachalo-kachestvennoy-strategii-v-empiricheskoy-sotsiologii (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

15 Mazur, L.N. "Provintsialnyi muzei v fokuse kulturnoi politiki sovetskogo gosudarstva: mezhdu prosveshcheniem, propagandoi i pamiatiu" ["Provincial Museum in the Focus of the Cultural Policy of the Soviet State: Between Education, Propaganda and Memory"]. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost':* Sbornik nauchnykh trudov [*Document. Archive. History. Modernity:* Collection of Scientific Papers], vol. 23. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2023, pp. 157–177. (In Russ.)

16 Mokshin, N.F., Mokshina, E.N. "P.S. Pallas i I.I. Lepekhin — issledovateli etnografii mordvy (k 250-letiiu 'fizicheskikh' ekspeditsii Akademii nauk)" ["P.S. Pallas and I.I. Lepekhin — Researchers of Ethnography of Mordovia (on the 250th Anniversary of the 'Physical' Expeditions of the Academy of Sciences)"]. *Sotsialno-politicheskie nauki,* no. 6, 2018, pp. 114–117. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/p-s-pallas-i-i-i-lepehin-issledovateli-etnografii-mordvy-k-250-letiyu-fizicheskih-ekspeditsiy-akademii-nauk (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

17 Poliakova, M.A. *Okhrana kul'turnogo naslediia Rossii* [*Protection of Cultural Heritage of Russia*]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 271 p. (In Russ.)

18 "Potanin G.N. A.S. Gatsiskomu (24 sentiabria (6 oktiabria) 1873 g. Nikolsk)" ["16 Potanin G.N. to A.S. Gatsisky (September 24 (October 6), 1873, Nikolsk)"]. *Pisma G.N. Potanina*: v 5 t. [*Letters of G.N. Potanin*: in 5 vols.], vol. 2. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1988. 345 p. (In Russ.)

19 Ravikovich, D.A. "Iz istorii organizatsii Sibirskikh muzeev v XIX v." ["From the History of the Organization of Siberian Museums in the 19th Century"]. *Istoriia muzeinogo dela v SSSR* [*History of Museum Affairs in the USSR*], vol. 1. Moscow, Goskul`tprosvetizdat Publ., 1957, pp. 159–191 (In Russ.)

20 Ravikovich, D.A. "Muzei mestnogo kraia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (1861–1917 gg.)" ["Museums of the Local Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (1861–1917)"]. *Istoriia muzeinogo dela v Rossii* [*History of Museum Affairs in the USSR*], vol. 2. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1960, pp. 145–224 (In Russ.)

21 Riadchenko, E.A. "Samarskii publichnyi muzei v sotsiokul'turnom razvitii regiona: istoriia sozdaniia i formirovanie kollektsii" ["Samara Public Museum in the Socio-cultural Development of the Region: The History of Creation and Formation of the Collection"]. *Voprosy muzeologii*, [Moscow], no. 2, 2011, pp. 75–81. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/samarskiy-publichnyy-muzey-v-sotsiokulturnom-razvitii-regiona-istoriya-sozdaniya-i-formirovanie-kollektsii (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

22 Savinova, T.N. "Estestvennonauchnye muzei i kollektsii Orenburga (1830–1929 gg.)" ["Natural Science Museums and Collections of Orenburg (1830–1929)"]. *Voprosy Museologyy*, no. 1 (13), 2016, pp. 113–122. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennonauchnye-muzei-i-kollektsii-orenburga-1830-1929-gg (Accessed 10 July 2026). (In Russ.)

23 Skripkina, L.I. "K voprosu o korrespondirovanii 'novogo kraevedeniia' s 'novoi lokal'noi istoriei'"" ["On the Correspondence of 'New Local History' with the 'New Local History'"]. *Novatsii v muzeinom mire Rossii. Na puti k muzeiu lokal'noi istorii novogo tipa*: sbornik nauchnykh statei [*Innovations in the Russian Museum World. Toward a New Type of Local History Museum:* A Collection of Scientific Articles], ex. ed. I.V. Chuvilova, O.N. Shelegina. Novosibirsk, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 70–75. (In Russ.)

24 Skripkina, L.I. "Kraevedenie i muzei — sovremenny`e tendencii" ["Local History and Museums — Modern Trends"]. *Gosudarstvennoe kraevedenie v Rossijskoj Federacii v konce XX – nachale XXI vekov: osnovny`e problemy` i perspektivy` razvitiya*: sbornik nauchny`x trudov [*State Regional Studies in the Russian Federation in the Late 20th – Early 21st Centuries: Main Issues and Development Prospects*: Collection of Scientific Papers], ed. P.P. Vibe. Omsk, Omsk State Museum of History and Local Lore Publ., 2022, pp. 29–35. (In Russ.)

25 Fatigarova, N.V. "Muzeinoi delo v RSFS v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (aspekty gosudarstvennoi politiki)" ["Museum Business in the RSFSR During the Great Patriotic War (Aspects of State Policy)"]. *Muzei i vlast':* sbornik nauchnykh trudov trudov [*Museum and Power*: Collection of Scientific Papers]. Moskow, NIIK Publ., 1991, pp. 173–225. (In Russ.)

26 Chuvilova, I.V. "Muzei lokal'noi istorii novogo tipa: transformatsiia poniatiia" ["Museums of Local History of a New Type: Transformation of the Concept"]. *Mirovye trendy i muzeinaia praktika v Rossii:* sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi

konferentsii [*Global Trends and Museum Practice in Russia*: A Collection of Articles from the International Scientific Conference]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2019, pp. 186–194. (In Russ.)

27 Shmidt, S.O. "'Zolotoe desiatiletie' sovetskogo kraevedeniia" ["The 'Golden Decade' of Soviet Local History"]. *Otechestvo*, vol. 1, 1990, pp. 11–27. (In Russ.)